

— Ты должен был выжить...

— Бам был моим отцом. Возможно, нашим отцом. И он хотел, чтобы мы выжили. Это были его последние слова.

Но пальцы, лишь слегка обхватившие шею Ди, не давили сильнее, лишь дрожали.

— Я, оставшийся в живых, слишком поздно осознал это. И теперь я хотел убить учителя. Я не думал о последствиях. С того момента, как тот ребёнок погиб, у меня была лишь одна причина жить — месть. Не было другого смысла, кроме как отомстить тому, кто зверски уничтожил мою наставницу и мою семью.

Пальцы, сжимавшие горло Ди, ослабли. Они скользнули вверх по крепкой шее, мягко обхватывая красивый подбородок.

— Но теперь у меня появилась другая причина жить, — улыбающийся Сан выглядел так, будто вот-вот заплачет. — Если Ди действительно ребёнок Мэ и Бама, я должен жить. Я могу отказаться от мести, спрятаться, жить как Ди из пограничного отряда и его омега.

— Ты должен выжить.

Сан улыбнулся, поглаживая щеку Ди, ставшую после недавней линьки мягче и нежнее, чем его собственная.

— Наш добрый отец Бам хотел, чтобы мы просто жили, а не мстили.

Пальцы Сана скользнули вниз, коснувшись едва заметного шрама от ранения рядом с сердцем Ди.

— Если после спаривания и запечатления ты переживёшь ещё одну линьку, этот шрам исчезнет полностью.

Тонкие пальцы, касавшиеся кожи у сердца так же, как они касались кролика на плече, оставались холодными.

— Клеймо, кролик... Теперь ты доминантный альфа, и если твой партнёр — омега, ты можешь запечатлеть его, будь он рецессивным, доминантным, истинным или модифицированным.

Чёрные глаза Сана вобрали в себя серебристые волосы и серебряные зрачки Ди.

— Конечно, ты захочешь запечатлеться со мной. Если ты тот ребёнок, я тоже этого захочу.

В чёрных, как ночь, глазах мелькнула боль.

— Но я хочу разорвать учителя на части. Отрубить ему конечности и влить его же кровь в его же глотку, чтобы он подавился ею. Я покажу первому району, каков на вкус член этого зверя. Я буду таскать его голое тело по площадям, выставлять на каждом углу, чтобы никто не остался в неведении... А затем вспорю учителю живот и вывешу кишки на чёрной и красной площадях. Чтобы все увидели.

Горе, переполнявшее Сана изнутри, не пролилось ни каплей, оставаясь запертым в нём.

— С другой стороны, я хочу принять это совпадение как судьбу и жить с Ди.

Ди знал это. Ему было ясно, что ни слова, ни поступки не убедят Сана. Не смогут зародить в омеге доверие.

— Ди. Почему именно сейчас ты появился передо мной? Двадцать два года я искал, а ты прятался, как мёртвый, и именно сейчас...

— Почему?

— Почему, Ди?

— Сейчас, когда я принял решение умереть, всё будто сложилось по заранее продуманному плану...

— Видимо, я становлюсь параноиком или дураком.

Либо параноиком, исполнившим месть, либо дураком. Тем, кто, даже не подозревая, что попал в чью-то ловушку, запечатлется с потерянным ребёнком и будет жить счастливо.

— Разве я могу так легко отказаться от одного из этих путей?

Тихий вопрос Сана не ждал ответа...

— Эй.

Один из бойцов, не шелохнувшись даже после оглушительного взрыва, потрясшего всю гору, указал направо. Другой, прильнув к биноклю, пробормотал:

— Это они.

Сан и Ди.

Ди, пробирающийся сквозь густые заросли, был совершенно голый, а на руках он нёс Сана, едва прикрытого лохмотьями.

— Что будем делать?

— Тсс...

Командир отряда жестом велел замолчать, пригнулся ещё ниже и приказал затаиться.

Тело Ди под лучами солнца было гладким. Охотник без единой царапины на теле мог быть одним из двух: подделкой или тем, кто только что завершил линьку. Бойцы, поняв, что это последнее, разом затаили дыхание.

Казалось, Ди и Сан вот-вот должны выйти из кустов прямо на них, но в следующий миг их уже не было. Пока бойцы в недоумении проверяли оборудование, те появились на деревянном полу перед внутренними покоем. Ди, всё ещё неся Сана, раздвинул дверь и вошёл внутрь.

Через некоторое время Ди вышел из комнаты один, уже в стандартной форме пограничного отряда. Он провёл ещё какое-то время на кухне, затем пересёк двор, шагнул через кусты и мгновенно оказался перед временным бункером отряда.

Один из бойцов нервно сглотнул, глядя на Ди, стоящего прямо перед защитной стеной. Достаточно было протянуть руку, чтобы коснуться его. Командир, хмурясь, кивнул. Наконец, защитная стена, отражавшая окружение, затрещала и бесшумно исчезла.

Ди стоял перед пятью бойцами без тени паники или напряжения. Словно он знал об их расположении с самого начала. Для простого пограничника это было невозможно — разве что для Сана. Командир, предположив, что это влияние пробуждения в доминантного альфу после линьки, заговорил первым:

— Поздравляю с пробуждением в доминантного альфу.

— Сану больно, — ответил Ди.

— Что?

Взгляды, уставшие на Ди, выражали сомнение. Бойцы лучше всех знали, как Сан балансировал на грани смерти после недели искупления. Но восемь дней назад возник первый вопрос: как Сан, который должен был умереть, внезапно восстановился настолько, чтобы скрыться?

И теперь, столкнувшись с Ди, ставшим доминантным альфой, возник второй вопрос: может ли сломленный омега действительно провести истинного альфу через линьку?

— Раз уж ты убежал без хвоста между ног, похоже, ты живёшь не хуже, чем в бытность генералом? — спросил командир.

— Это я его забрал, — напомнил Ди.

— Что? — командир скривился, будто его снова заставили задавать глупый вопрос. — Ты что, считаешь нас слепыми!

— Разве вы не видели, как Сан умирал? — спросил в ответ Ди.

Более того, они только что наблюдали, как Ди, несущий Сана, переместился тем же способом, как и Сан восемь дней назад.

— У него приближалась течка, я не мог оставить его одного и увёл в укрытие. Разве укрытие можно назвать таковым, если его нашёл ваш отряд?

— Так ты провёл гон со сломленным омегой? И успешно прошёл линьку?

— Поэтому Сану сейчас ещё хуже, — ответил Ди.

— В его состоянии противостоять альфе в гон — верная смерть, — возразил командир.

— Кажется, вы забыли. Сан — доминантный омега, — напомнил Ди.

— Это ты забыл. Этот предатель — всего лишь полупомесь, потерявшая репродуктивную функцию после тысячи имплантаций и выкидышей за неделю. Может ли омега без репродуктивной функции провести альфу через линьку? У тебя что, в голове пуля застряла? Наш великолепный пограничник несёт полную чушь, — командир не унимался.

— Линька прошла успешно, а Сану больно. Мне не хочется показывать своего омегу другим самцам, но выбора нет. Придётся вам убедиться лично.

Хрясь!

Неожиданный удар пришёлся прямо в челюсть Ди.

— Что? «Твой омега»? Блядь, как ты смеешь!.. — заорал один из бойцов.

Ди сплюнул кровь, скопившуюся во рту, и спокойно посмотрел на бойца, ударившего его.

— Этот предатель. Полупомесь без репродуктивной функции. Разве это не мой омега? — напомнил им Ди, как учитель подарил ему Сана.

Ди даже не пошатнулся от сильного удара, лишь слегка повернул голову. Другой боец удержал товарища, готового снова броситься вперёд.

— Либо состояние этого предателя лучше, чем мы думали, либо ты спрятал другого омегу. Одно из двух, — высказал предположение один из бойцов.

Вызывающее поведение Ди, предлагавшего им самим проверить, граничило с наглостью. Это была явная провокация. Однако задача этого отряда заключалась лишь в наблюдении. Даже если бы Сан полностью восстановился и сбежал, его поимка и доставка к учителю была задачей другого отряда.

— Проваливай.

— Ему нужен врач, — напомнил Ди.

— Да этот ублюдок просто издевается! — когда один из бойцов не выдержал и снова занёс кулак, командир, поморщившись, остановил его.

— Это не наша задача.

Ди склонил голову набок и спросил, криво усмехнувшись:

— Что бы ни случилось, жить или умереть Сану — решать мне, так?

— Да этот падла!..

— Хватит! — командир, наконец, понял, что задумал Ди, и мысленно скрипнул зубами.

Командир думал, что пограничные отбросы — простые деревенщины. А в их животах явно уживаются парочка хитрых змей. Ему это не нравилось, но командир сказал именно то, что хотел услышать Ди:

— Учитель даровал тебе Сана. Жив он или мёртв — теперь твоя забота.

— Говорят, бойцы этого элитного отряда прошли специальную подготовку. Действительно, вот он — чёткий ответ элиты среди бойцов.

Эта насмешка, никак не похожая на лесть, ещё больше взбесила бойцов, но Ди лишь пожал плечами и неторопливо скрылся в кустах.

— Может, прикончим его? Думали, он в порядке, раз смог заполучить пятерых омег живыми, но парень такой же отброс, как и остальные пограничные ублюдки!

— За что такой подарок этому отребью!..

— Тебе стоит заткнуться. Ты забыл, что этот мерзкий омега куда опаснее любого пограничного отброса? Это предатель, который прямо у нас на глазах пытался убить нашего учителя. Если не хочешь прослыть контрреволюционером и сдохнуть — следи за языком и выполняй приказы.

— ... Да, командир.

Боец, скрипя зубами, побледнел от предупреждения командира и опустился в почтительном поклоне.

Вскоре вокруг них снова поднялась защитная стена. На их месте остались лишь густые заросли.

<http://bllate.org/book/13010/1146577>